

Севи́дж Алимовсум гызы Абушова⁴⁴
ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ АСПЕКТ ПОВЕСТИ
А.ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАН»

Дата работы над рукописью «Котлована» проставлены самим автором - декабрь 1929 - апрель 1930 года. Такая хронологическая точность далеко не случайна: именно на этот период приходится пик коллективизации. Точные даты недвусмысленно указывают на конкретные исторические события. «Котлован» создается даже не по горячим следам - он пишется практически с натуры: хронологическая дистанция между изображаемыми событиями и повествованием отсутствует.

Замысел «Котлована» относится к осени 1929 г. Платонов всю зиму и весну 1930 г. работает над повестью. В самом тексте, не упоминаются даже названия месяцев - отсчет времени ведется по временам года («в начале осени», «пустыньность осени»). Более точно сориентироваться во времени позволяют конкретные детали. Начинается действие в самом конце лета 1929 года («в день тридцатилетия личной жизни» Вощева стояла жара, но уже начали опадать листья с деревьев), а заканчивается в первых числах марта 1930 года (активист получает директиву, написанную «по мотивам» статьи Сталина «Головокружение от успехов» от 2 марта 1930 г.).

Недопустимо «контрреволюционные» антитезы в повести «Котлован» вновь будут пронизывать все повествование: «личная жизнь» и «общий темп труда», «задумавшийся» герой - строители «будущего неподвижного счастья». О публикации такого произведения не могло быть и речи. Впервые повесть была издана только в 1987 году («Новый мир», 1987, № 6). Ясно и внятно изложив свои сомнения в новом мироустройстве, Платонов обратил на себя внимание высших инстанций.

События, происходящие в «Котловане», можно представить как реализацию грандиозного плана социалистического строительства. В городе строительство «будущего неподвижного счастья» связано с возведением единого общепролетарского дома, «куда войдет на поселение весь местный класс пролетариата». В деревне строительство социализма состоит в создании колхозов и ликвидации кулачества как класса». «Котлован», таким образом, захватывает обе важнейшие сферы социальных преобразований конца 1929 - начала 1930-х гг. - индустриализацию и коллективизацию:

Быстро меняющиеся сцены оптимистического труда противоречат самой сути платоновского видения мира - медленного и вдумчивого. Пестрая мозаика фактов и отвлеченные обобщения в равной мере чужды Платонову.

Сюжет повести достаточно «стандартен»: практически любое литературное произведение, в котором затрагивает тема коллективизации, не обходится без сцены раскулачивания и расставания середняков со своим скотом и имуществом, без гибели партийных активистов, без «одного дня победившего колхоза». Однако в платоновском повествовании «обязательная программа» сюжета коллективизации изначально оказывается в совершенно ином контексте. «Котлован» открывается видом на дорогу: «Вощев... вышел наружу, чтобы на воздухе лучше понять свое будущее. Но воздух был пуст, неподвижные деревья бережно держали жару в листьях, и скучно лежала пыль на дороге...». Герой А.Платонова - странник, отправляющийся на поиски истины и смысла всеобщего существования. В «Котловане» дорога становится отправным пунктом сюжета: вышедший с «небольшого механического завода» Вощев «очутился в пространстве», и безвестная дорога привела его к котловану общепролетарского дома. Этот будущий дом становится пространственным и смысловым центром произведения. Дороги организуют пространство, в котором разворачиваются события повести (4).

Однако внутреннее движение времени в «Котловане» крайне не однородно. Внутренние часы «Котлована» то останавливаются, то лихорадочно ускоряют ход. В повести один день может быть выписан по минутам и заполнен множеством эпизодов, но при этом почти полгода сливаются в один монотонно тянущийся день, лишенный каких-либо событий.

Время в «Котловане», однако может «оборачиваться» пространством. Ось времени может заменять пространственные координаты: «Его пеший путь лежал среди лета» - говорится о дороге, по которой идет Вощев.

Если временные рамки повествования в «Котловане» четко обозначены, то пространство регулярно теряет сколько-нибудь определенные очертания.

Котлован, в котором должен быть заложен фундамент общепролетарского дома, начинает расплзаться в пространстве, захватывая овраг и все глубже уходя в землю. Котлован постоянно расплзается вдаль и уходит в глубь; вначале он захватывает овраг, потом партийная администрация требует его расширения в четыре раза, а Пашкин, «дабы угодить наверняка и забежать вперед главной линии», приказывает увеличить котлован уже в шесть раз. Не случайно в финале повести появится и характерное уточнение - «пропасть котлована», которую можно рыть до бесконечности.

Герои повести обитают в мире, лишенном пространственных ориентиров: землекопы и крестьяне «расходятся в окрестность» или уходят «внутрь города». Город, в котором строится общепролетарский дом, и деревня, в которой идет раскулачивание, вообще не имеют названий. Единственное название имеет колхоз, имени «Генеральной Линии». В классической литературе маршрут героя может пролегать по реальным улицам реальных

⁴⁴ Бакинский славянский университет

городов. Но если у человека, прочитавшего «Котлован» спросить, как дойти от котлована к барaku землекопов или как дойти до города, в котором строится общепролетарский дом, он вряд ли сможет ответить.

Рассмотрим, например разговор Вощева с шоссейным надзирателем:

«Далеко здесь до другого какого-нибудь города?» - спрашивает Вошев.

Обратим внимание, на принцип ориентации в пространстве - «какого-нибудь», «другого» - это противоречит всем привычным нормам. В пространстве, обычно человек движется «от - к», и у этого движения обязательно есть направление.

У А.Платонова все построено иначе, в его мире направления отсутствуют: герой идет «куда-то» (или ему вообще «некуда идти»), и идти для него - важнее, чем дойти. Мучительное преодоление «трудного пространства» лишает платоновского героя дорожных впечатлений. «Трудное пространство» оказывается трудным не само по себе - таким оно воспринимается платоновским героем. Персонажи «Котлована» беспрерывно куда-то перемещаются, но «Вошев ушел в одну открытую дорогу». Цель этого пути - не достижение заранее определенного пункта, а поиск «душевного смысла» всеобщего существования и истины, без которой «стыдно жить» - вот «маршрут» платоновского героя.

Платоновским синонимом к понятию «пространство» становится «неизвестное место» («из неизвестного места подул ветер»).

В отличие от времени, которое обретает у Платонова пространственные координаты, само пространство дематериализуется. Место у Платонова заменяется понятием - а само понятие «пространство» становится метафорой мира идей (1, 171).

Кроме того, нельзя отрицать, что путешествие во времени в крепкий узел завязывает новые социальные отношения. Здесь находится центр пересечения исторического времени и реальности. Познав ушедшие вглубь веков связи, можно выгодно оставить в стороне отжившие принципы, а общественные отношения строить уже на новом фундаменте. Так, сложное и причудливое сочетание настоящего и прошлого пластов в прозе А.Платонова ориентировало человека его времени на завоевание новых рубежей. Но кроме пространственно-временных отношений, немаловажную роль в прозе Платонова сыграли такие неологизмы, как «сверхвременное», «посттерриториальное» и «надместное» и др. Как приверженец гиперболизации в творчестве, созерцатель необычных образов, он любил порою опуститься в самые будничные и спокойные области человеческого сознания, в рабочую среду. Метаморфозы «переброски» тем и идей, естественно, не замедлили сказаться и на стилиевой манере письма.

Завершая данный аспект, приходим к заключению, что характерный принцип конструирования философской системы, в которой определённую роль сыграла пространственно-временная организация, подвел раннего А.П.Платонова к созданию модели мира, воссоединяющей историю и реальность. Первое понятие вообще связано у него с чем-то внеземным, космическим (2, 28). Правда, сегодня мы не имеем права не признать, что эта философская система оказывается иллюзорной, несколько надуманной, не всегда отвечающей реалиям послереволюционных лет. Но следует отметить, что человек, преодолевая свою историческую судьбу, приближается к счастливому мигу вечности. Пространственно-временная организация художественного мира А.П.Платонова в семантико-стилистическом отношении характеризуется более высокой степенью, а именно, выходом в космос. Причём, это стало вполне приемлемой стилистической формой раннего Платонова. Так, текст одного из очерков (1921 г.), вводит нас в необычную атмосферу социального бытия.

Соответствующим образом он оформлен и в стилистическом отношении. Так, в одной из работ Платонов сосредотачивает главное внимание на ярких природных красках. Зримо представляется, как писатель словно бы сам бродит в ночи, среди «бесконечных пространств», таких далеких, с тёмными деревьями, под ясными звёздами над головой. Вокруг мутная, смертельная мгла. Сердце автора замирает в состоянии полной любви и безмятежности. В то же время оно наполнено жалостливыми чувствами, потому как некого ему любить. Все мёртво и тихо в отдалении. И думает писатель о бесконечности. А от «вздоха в просторе буквально разрывается сердце, от взгляда в этот провал меж звёзд ты словно бы становишься бессмертным» [3, 587].

Пространственно-временная организация «Котлована» антиномична. Рамки повести раздвигаются в глубину времени и в необъятное пространство космоса. Пространственно-временная организация повести подчинена главной художественной задаче писателя – не описанию конкретного исторического события, а философскому обобщению эпохальных преобразований.

Разобрав прозаический стиль А.П.Платонова в пространственно-временном аспекте, мы также приходим к выводу, что некоторые события, выражаемые писателем в форме, скажем, глаголов, чаще всего были соотнесены с историческим действием. Они существуют в реальной действительности вне зависимости от высказывания субъекта или самого высказывания, объектом которого они являются. Иными словами, они независимы от непосредственного акта речи и, естественно, подчиняются закономерностям реального времени и пространства.

Литература

1. Левин Ю.И. От синтаксиса к смыслу и дальше (о «Котловане» А.Платонова). Доклады на всесоюзной научной конференции «Стилистика и поэтика». Звенигород, ноябрь, 1981 // Вопросы языкознания, 1991, № 1, с. 170-173.
2. Павловский А.И. Яма: О художественно-философской концепции А.Платонова «Котлован» // Русская литература, 1991, № 1, с. 21-41.

3. Платонов Андрей. Избранные произведения. М.: Экономика, 1983, 878 с.
4. Платонов Андрей. Котлован. Анализ текста. Основное содержание. Сочинения. М.: Художественная литература, 2001, 214 с.
5. Тарланов З. «Котлован»: история без конца // Север, 1990, № 5, с. 152-160.

Ключевые слова: Платонов, повесть, время, пространство, повествование.

Açar sözlər: Platonov, hekayə, vaxt, məkan, nəqlətmə.

Keywords: Platonov, novella, time, space, narrative.

A. Platonovun "Kotlovan" əsərinin zaman-məkan aspekti

Xülasə

"Kotlovan"ın zaman-məkan təşkili antonimikdir. Hekayənin çərçivəsi zamanın dərinliyinə və kosmosun geniş məkanına yayılır. Hekayənin məkan-müvəqqəti təşkili yazıçının əsas bədii vəzifəsinə – müəyyən bir tarixi hadisənin təsvirinə deyil, epoxal dəyişikliklərin fəlsəfi ümumiləşdirilməsinə tabedir. A. Platonovun nəsr üslubunu məkan-zaman baxımından təhlil edərək, yazıçının feil şəklində ifadə etdiyi bəzi hadisələrin ən çox tarixi hərəkətlə əlaqəli olduğu qənaətinə gəlirik. Mövzunun ifadəsindən və ya obyekt olduqları ifadənin özündən asılı olmayaraq reallıqda mövcuddurlar. Başqa sözlə, onlar birbaşa nitq aktından müstəqildirlər və təbii olaraq real vaxt və məkan qanunlarına tabe olurlar.

The time-space aspect of Platonov's "Kotlovan"

Summary

The spatial-temporal organization of the "Kotlovan" is antinomic. The framework of the story is being pushed into the depths of time and into the vast space of space. The spatial-temporal organization of the story is subordinated to the main artistic task of the writer – not the description of a specific historical event, but the philosophical generalization of epochal transformations. Having analyzed the prose style of A.P. Platonov in the space-time aspect, we also come to the conclusion that some events expressed by the writer in the form of, say, verbs, were most often correlated with historical action. They exist in reality, regardless of the utterance of the subject or the utterance itself, the object of which they are. In other words, they are independent of the direct act of speech and, naturally, obey the laws of real time and space.

Rəyçi: prof. R.M. Novruzov